

В этот день, стоя под ливнем без зонта, два человека, наконец, затронули те раны, о которых не говорили больше десяти лет. Боль, одолевавшая их души, была невыносимой.

Глаза Шэнь Дашаня покраснели от подступающих слез, его старое и худое лицо было печальным:

- Я водитель, это была моя работа.

Гао Джан саркастично усмехнулась:

- Работа? А разве ты в тот день не поехал туда из-за того, что Шэнь Ютин была больна? Ты же был так взволнован, что не справился с управлением машины и попал в аварию!

Гао Джан сорвалась на крик:

- Ты работал на семью Цзи, и не думай, что я не знаю, что ты был влюблен в Шэнь Ютин! Но она была женой Цзи Юаньшэна, она носила его ребенка и даже под страхом смерти не посмотрела бы на простого водителя!

Шэнь Дашань подавился воздухом.

Он дрожащими губами пытался выдавить из себя хоть слово, но не смог.

- Я родила раньше срока, наш ребенок был слабым и больным, но ты думал о другой женщине, даже попал в аварию из-за нее и потратил все наши сбережения!

Гао Джан истерично рассмеялась:

- Она заслужила смерти! И ты тоже заслужил смерти! Вы все...!

Внезапная вспышка молнии осветила улицу, но два человека, казалось, продолжали оставаться во тьме.

Шэнь Дашань виновато опустил голову:

- Прости.

Гао Джан усмехнулась.

Шэнь Дашань подобрал зонтик и отдал его ей:

- Идем домой, я решу, что делать с арендой.

Гао Джан не стала больше давить на мужа. Вдвоем они направились к дому. Когда эти двое скрылись из виду, из-за угла здания вышли два человека, которые оказались членами той самой банды, что недавно напала на Шэнь Чэна.

Младший из них сказал:

- Босс, оказывается, Шэнь Чэн не их сын.

Человек, которого назвали боссом, держа сигарету во рту, усмехнулся:

- Эта тварь Гао Джан такая смелая... Эти двое точно не могли родить такого умного ребенка,

как Шэнь Чэн.

Младший, поразмыслив некоторое время:

- Ну, как говорится, минус на минус дает плюс!

- ... Идиот.

Младший еще немного подумал:

- Босс, раз мы знаем об этом факте, то можем шантажировать Гао Джан, теперь-то она точно отдаст нам все свои деньги.

Босс глубоко вздохнул, не понимая, как на свете может существовать некто столь тупой:

- Пораскинь остатками мозгов и подумай, есть ли у Гао Джан вообще деньги?!

Младший недоуменно моргнул, а затем обрадовался:

- Босс, ты имеешь в виду...

Босс бросил сигарету на дорогу и затушил ее ботинком. Он предвкушающе улыбнулся:

- Если хочешь получить денег, то шантажировать надо тех, у кого они есть.

На следующий день погода вновь стала ясной, и на улице светило солнце. Классная руководительница объявила:

- Директор хочет организовать трехдневный поход в горы.

Когда все услышали ее слова, то были в смятении.

Ученики все еще были в том возрасте, когда детям необходима постоянная физическая активность, а потому, проводя в классе почти весь день, они уставали даже больше, чем резвясь весь день на улице. Все были счастливы. Однако классная руководительница быстро вернула их с небес на землю:

- Но не все классы смогут поехать.

- ...

Все затихли.

Учительница обвела учеников взглядом:

- Через неделю мы проведем тест, и только классы со средним баллом от восьмидесяти смогут поехать.

Их класс не считался «высшим», поскольку оценки у всех были разными. Самый высокий средний балл, которого им удавалось добиться, составлял всего семьдесят баллов. Вот так сразу они не смогут набрать восемьдесят.

Хуан Цзя добавила:

- Если вы всерьез возьметесь за учебу, то сможете выиграть и отправиться в поход.

У всех были смешанные эмоции:

- Ну за что...

- Я очень хочу, чтобы мы поехали, но в последнем тесте у меня было шестьдесят баллов...

- Не уверена, что наш класс поедет.

- Давайте постараемся!

Итак, дети с силой вгрызлись в гранит науки, прекратив прогуливать даже физкультуру, чем немало удивили учителя данного предмета. Теперь ученики штудировали учебники даже во время перемен. В конце концов, тем, кто раньше всегда спал во время занятий нужно было нагнать программу, что сделать было весьма непросто.

Для Цзянь Шиву трудность всегда представляла математика, однако благодаря упорному труду он мог решать уже большинство задач.

Конг Вэньцин долго смотрела на своего соседа по парте, не отваживаясь произнести просьбу вслух.

Цзянь Шиву это заметил:

- Что случилось?

- Эм...

Девушка, смущаясь, ответила:

- Ты, кажется, уже закончил решать тест, а я все не могу разобраться с ним.

Цзянь Шиву неловко улыбнулся:

- Сказала бы раньше!

Он мельком взглянул на задачку, а затем принялся объяснять ее решение своей соседке по парте, разъясняя каждое действие. Если Конг Вэньцин понимала не сразу, Цзянь Шиву терпеливо все повторял.

Наконец, он сказал:

- И вот так мы получаем правильный ответ!

У Конг Вэньцин чуть ли не светились глаза от счастья:

- Теперь я все поняла, ты так хорошо все объясняешь, это просто удивительно.

- Хе-хе-хе.

Самооценка Цзянь Шиву поднялась до небес, но тем не менее он сказал:

- Меня всему научил Шэнь Чэн, это он сказал, что пока ты не поймешь формулы, ты не сможешь правильно их использовать. Он в этом деле намного лучше меня!

Он хвалил с восторгом в глазах.

Улыбка Конг Вэньцин померкла:

- Вот как.

Эти двое привлекли внимание других учеников. Многие из них продолжали учиться даже во время перемены, прося помощи у одноклассников с хорошими оценками. Тот же Цзи Бэйчуань в последнее время пользовался огромной популярностью, ему нравилось, когда вокруг него собирались люди, умоляющие о помощи.

Люди, сидящие недалеко от Цзянь Шиву, слышали, как он обучал свою соседку по парте. Его методы были гораздо лучше, чем у Цзи Бэйчуаня.

Некоторые сказали:

- Цзянь Шиву, я не знаю, как решается одна задачка, можешь помочь?

- Мне тоже помоги!

- О, и мне!

Цзянь Шиву сначала удивился, но, немного поразмыслив, решил помочь своим одноклассникам. В конце концов, когда он ничего не понимал, Шэнь Чэн безвозмездно ему помогал с математикой.

Цзянь Шиву обворожительно улыбнулся:

- Хорошо!

Поскольку Цзянь Шиву был человеком, плохо знающим теорию, да и оценки у него были средние, он в основном делился своим опытом по решению той или иной задачи, объясняя все настолько подробно, что даже ученики в самом конце рейтинга все понимали.

Постепенно вокруг Цзянь Шиву собиралось все больше людей.

Цзи Бэйчуань, поняв, что рядом с ним народу поубавилось, в недоумении оглянулся:

- Они с ума сошли?

Его сосед по парте ответил:

- Они просят его объяснить им решения задач.

Цзи Бэйчуань усмехнулся:

- Да что Цзянь Шиву может знать? Его баллы за экзамен были хуже, чем мои, но он смеет брать на себя роль репетитора?

Его сосед по парте хотел было возразить, но все же не осмеливался обидеть Бэйчуаня, поэтому вяло ответил:

- Ну, он добился большого прогресса и многое из того, что он объясняет в самом деле верно.

- И что с того?

Цзи Бэйчуань презрительно улыбнулся, намеренно повысив голос:

- Он может научить и неправильному решению.

Ученики, собравшиеся вокруг Цзянь Шиву, слышали эти слова и переглянулись друг с другом. Единогласно решив, что лучше уж научиться неправильному способу решения задач, чем вернуться к Цзи Бэйчуаню и слушать его ругань, они проигнорировали его фразу.

Лицо Цзи Бэйчуаня скривилось в гневе.

Он обернулся, продолжив заниматься со своим соседом по парте. Обнаружив, что тот снова ошибся, Бэйчуань его отругал:

- У тебя вообще мозг есть? Если ты не можешь решить столь простую задачу, то заниматься с тобой бесполезно.

Его сосед по парте, побледнев, взял свою тетрадь и сказал:

- Прости, я попрошу помощи у кого-нибудь другого.

Цзи Бэйчуань не мог поверить своим ушам.

Его сосед по парте, что всегда соглашался со словами Бэйчуаня, передвинул свой стул поближе к Цзянь Шиву. Это было равносильно пощечине.

Ничего страшного. В конце концов, Цзянь Шиву глуп. Когда он столкнется с чем-то, что не сможет объяснить остальным, все вернется в Бэйчуаню и будут умолять его о прощении!

Подумав об этом, Цзи Бэйчуань улыбнулся и принялся ждать момента, когда Цзянь Шиву выставит себя дураком.

Он действительно столкнулся с трудной задачей.

Нахмурившись, Цзянь Шиву честно ответил:

- Я не могу это решить.

Ученики растерялись:

- Что нам делать?

- Спросим у кого-нибудь еще.

- Но мы не можем, все остальные отличники сами готовятся к экзамену. Единственный вариант - это вернуться к Бэйчуаню и продолжить слушать его оскорбления...

Все были очень огорчены. И тогда Лу Хэн, улыбнувшись, предложил всем выход из этого затруднительного положения:

- Староста точно знает, как это решается.

Эта фраза вновь всех обрадовала.

Ученики посмотрели на Шэнь Чэна - тот сидел за своей партой, источая ауру безразличия ко всему.

- Я не смогу у него попросить помощи.

- Да, наш староста никогда не занимался репетиторством.

- Просто смотря на него, я уже начинаю испытывать панику, а ты предлагаешь с ним поговорить...

Никто так и не осмелился к нему подойти.

Лу Хэн потянул Цзянь Шиву за рукав:

- Может, ты пойдешь и попросишь своего Шэнь Чэна об одолжении?

Цзянь Шиву в панике, заикаясь, ответил:

- Ты с ума сошел, я... я не смогу.

Он просил у Шэнь Чэна помощи лишь в тот раз, когда староста остался у него на ночь в доме. Больше он никогда не испытывал такой смелости.

Лу Хэн похлопал друга по плечу:

- Ты самый смелый из нас всех, сам пораскинь мозгами. Кто-нибудь еще из нас всех осмеливался в течение нескольких лет передавать Шэнь Чэну письма с признаниями? А занимать у него денег? Кто-нибудь из нас, кроме тебя, хоть раз разговаривал с ним вне стен школы? Ты делал все это, но не можешь попросить его объяснить тебе задачу по математике?

- ...

Это все происходило случайно.

Цзянь Шиву хотел оправдаться, но не мог подобрать нужных слов!

Лу Хэн же продолжил:

- Никто из нас не может к нему подойти, но ты исключение.

Другие одноклассники вперились в Цзянь Шиву взглядом, полным надежды. Шэнь Чэн скорее всего отказал бы каждому из них, но для Цзянь Шиву мог сделать исключение.

Под всеобщим давлением Цзянь Шиву медленно встал со своего места:

- Я попробую, но ничего не обещаю.

Толпа одновременно кивнула.

Цзянь Шиву, сопровождаемый внимательными взглядами одноклассников, с тетрадью в руках пошел к Шэнь Чэну.

<http://bllate.org/book/12636/1120667>